

В ПОИСКАХ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В ПОИСКАХ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов

Краснодар
2007

УДК 159.923:371.8
ББК 74:87:88.37
В 118

Редколлегия:

П.Б. Бондарев, канд. филос. наук; А.Н. Кимберг, канд. психол. наук;
А.А. Остапенко, д-р пед. наук; Л.М. Чепелева, канд. психол. наук;
А.А. Хагуров, д-р социол. наук

В 118 В поисках гуманистической реальности: сб. науч. тр. / науч.
ред. В.П. Бедерханова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2007. 382 с.
1 500 экз. ISBN 978-5-8-209-0547-6

Предлагаемый сборник посвящен осмыслению сущности гуманизма как феномена культуры и изучению возможности становления гуманистической реальности в современной России. Представлены философский, психологический и педагогический аспекты гуманизма и гуманизации образования.

К стержневым вопросам издания относятся сущность гуманизма, его воплощение в социальной и педагогической действительности, антропологические и социальные последствия реализации гуманистической идеи в образовании. Эти вопросы раскрываются в контексте субъективных представлений различных по методологическим позициям авторов. Особенно значимой данная дискуссия представляется для сферы образования, находящейся сегодня в условиях очередного выбора приоритетов и ценностей своего развития.

Сборник адресован всем интересующимся проблемами гуманистической реальности и практикам гуманизации образования – преподавателям школ, вузов и ссузов, а также студентам.

УДК 159.923:371.8
ББК 74:87:88.37

ISBN 978-5-8-209-0547-6

© Кубанский государственный
университет, 2007

этому несёшь, волею судьбы, онтологическую ответственность за сохранение этого знания или этого чувства в мире¹.

Мир не выбирает, на кого в данный момент возложить ответственность за всё, и эту ответственность надо принимать, потому что в данный момент, возможно, никого другого, кто был бы сильнее, умнее или мудрее тебя нет и тонкая нить передачи человечности сейчас в твоих руках.

Но уберегись от соблазна счесть свое ограниченное понимание истины или смысла человеческой жизни полным и завершенным. Этим научное мышление отличается и всегда будет отличаться от религиозного: в нем важнее всего метод поиска и способность критики, но не канонизированная истина – пусть даже она выглядит как вновь обретенная духовность.

А.Н. Кимберг

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Вот придут наши...

(устойчивое выражение)

Без малого двадцать лет назад, когда я переехал в Краснодар, единственной моей знакомой была Вера Петровна Бедерханова. Поздний мой прилёт в Краснодар привёл меня в её квартиру, находившуюся тогда в нескольких троллейбусных остановках от аэропорта. Хорошо помню, что в тот вечер мы долго обсуждали структуру и содержание книги «Педагогика наших дней»². Книга стала заметным событием в педагогической жизни. Тридцатитысячный тираж не казался фантастическим, и потом позднее я многократно встречал эту книжку в самых дальних уголках тогда единой страны. Книга стала педагогическим бестселлером (правда, тогда не знали этого слова) и, казалось, была одним из немногих маяков, указывающих путь в новое школьное будущее, свободное, необычное, неизведанное, а поэтому манящее и зовущее.

¹ Меру этой онтологической ответственности я называю коэффициентом хоббита.

² Педагогика наших дней / Сост. В.П. Бедерханова. Краснодар, 1989.

Конечно же, всё это усиливалось дерзостью возраста и всеобщим оптимизмом. Первые годы моей педагогической работы совпали со взлётом матвеевской «Учительской газеты» (в которой была первая моя педагогическая статья), с останкинскими телевизионными встречами с педагогами-новаторами (в двух из которых мне посчастливилось участвовать), с манифестом «Педагогика сотрудничества» (который в моей записной книжке был переписан от руки), висевшим чуть ли не в каждой учительской. И то, что Вера Петровна обсуждала со мной содержание будущей книги, написанной людьми, создававшими *ту* педагогическую реальность, для меня было знаковым и значимым событием. «Педагогика наших дней» – книга, которая оптимистично совпала с началом моего педагогического пути и по времени, и по вектору и дала мне ощущение *свободы*. Я поверил в то, что я – «учитель, которого ждут», у которого всё получится...

Сегодня, двадцать лет спустя, когда написана книга «В поисках гуманистической реальности», посвященная светлой памяти некоторых из тех, кто писал «Педагогику наших дней», понимаю, что интонации современных авторов (и, видимо, даже не потому, что другая команда) стали иными: то о пессимизме, то об одиночестве, а то – и вовсе об «окопном гуманизме». Вспоминается старый анекдот о старике, который бездарно использовал два желания золотой рыбки. Опомнившись, что у него осталось всего одно, он в сердцах выпалил: «Хочу, чтобы у меня было ВСЁ!» Махнула хвостиком золотая рыбка и со словами «старик, у тебя уже ВСЁ БЫЛО!» уплыла в синее море.

Неужели у нас уже действительно ВСЁ БЫЛО? Или мы его (это самое ВСЁ) как-то проскочили, не заметив? Найдите сегодня учителя, который выписывает «Учительскую газету», поищите телеканал, на котором говорят о школе (если не считать «Ералаша», в котором учителя обязательно либо уроды, либо дебилы)! Да и позиция государства по отношению к учителю стала иной – сегодня никому в голову не придёт «преклонять колени пред именем» *представителя сферы образовательных услуг*, в коего превратили учителя. Показательно то, что за последний год в разных регионах страны от разных директоров школ услышал одну и ту же грустную ироничную фразу: «Дети, уйдите быстрее

из школы и не мешайте работать над документами по реализации приоритетного национального проекта “Образование”»...

Вот на таком эмоциональном *фоне* (я говорю о себе) готовилась эта книга, поэтому её тон – не такой уж и пессимистический, а скромный (по сравнению с двумя десятками лет назад) тираж – не такой уж маленький (очереди за книжками по педагогике нынче не выстраиваются)...

Потом я взял электронный вариант текста всей книги и посчитал, что слово «любовь» в ней употреблено 65 раз (и то не всегда в контексте любви к человеку), а понятие «толерантность / терпимость» – 110 раз, слово «забота» – 12 раз, а «самореализация / самоактуализация» – 61 раз. А в это время по каналу «Культура» мои дети смотрели передачу про династию дрессировщиков Дуровых. И когда на вопрос ведущего «Как Вам удаётся приручать животных, которые обычно не поддаются дрессировке, и какие профессиональные секреты у Вас есть?» прозвучал простой, как правда, ответ: «Секрет успеха дрессировщика прост – *любовь, забота и доверие*», подумалось обо всех нас: «А с людьми не пробовали?».

Потом я ещё раз прочитал всю рукопись, другими глазами посмотрел на риторический вопрос, заданный А.Н. Кимбергом самому себе: «Откуда такой уклон в христианство?», и вспомнил Ф.М. Достоевского: «Русский человек без Бога – дрянь».

Лично мне книга «Педагогика наших дней» двадцать лет назад дала *чувство свободы*. Верю в то, что эта книга сегодня может и должна давать подобное состояние (или чувство) тем, кто осознанно становится на путь учительства. Верю в то, что книга призывает размышлять *о смыслах и целях* образования, а не только о его доступности и материальной обеспеченности, что, впрочем, тоже необходимо. А то, что в ней чуть меньше оптимизма, чем двадцать лет назад, тут уже ничего не поделаешь – романтики редко выигрывали у прагматиков...

* * *

А тем временем пришли «Наши». Их похоже не очень волнуют наши сентиментальные гуманистические волнения и иска-

ния смыслов и целей. Они не размышляют и не разглагольствуют, они *решительно действуют*... И, будьте добры, проявите толерантность, господа гуманисты!

А.А. Остапенко

БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализ собранных в данной книге статей и материалов показывает, что мы вправе рассматривать гуманистическую реальность как предложение и возможность для современного человека и общества. Проведенные исследования гуманистической реальности и проблем гуманизации образования не только раскрывают их сущность, но и обозначают тенденции и трудности развития гуманизма в современной России. Не все из авторов этой книги согласятся с тем, чтобы их причислили к «гуманистам», но они были готовы обсуждать гуманистическую проблематику, исходя из собственных позиций, которые и были представлены.

Гуманизм заявлен в сборнике как аксиологическая, философская, методологическая, психологическая и педагогическая категории. Гуманизм как учение ориентирован на утверждение ценностей жизни, признание прав и свобод человека, его автономности и самоценности. По меткому замечанию выдающегося русского философа В.С. Соловьева, гуманизм призывает к объединению усилий человека и общества ради блага «не всего человечества, но каждого отдельного человека». При последовательном претворении в жизнь данного принципа достигается благо всеобщее, состоящее в «соединении индивидуальных свобод».

На российской почве для гуманизма традиционно существует ряд препятствий. Одно из главных – свойственная русской цивилизации бинарность и нетерпимость к инакомыслию. Еще Н.А. Бердяев в работе «Русская идея» отмечал, что «русские... – догматики, у нас все приобретает религиозный характер... в России все оценивается с позиций ортодоксии и ереси...». В имперской России ортодоксами были православные и монархисты, а атеисты и демократы – еретиками, в советской России ортодоксами были